

19.09.2022

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект федерального закона № 190070-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 190070-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (далее – Законопроект), направленный на реформирование нормативно-правового регулирования в сфере деятельности по внесудебному возврату просроченной задолженности физических лиц, в том числе в части осуществления федерального государственного контроля и надзора за деятельностью лиц, осуществляющих взаимодействие с должниками по вопросам возврата просроченной задолженности.

Специалисты НСФР совместно с кредитными организациями проанализировали Законопроект и предлагают существенно доработать его с учетом следующего.

1. Скорректировать понятие «должник».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Законопроекта предлагается внести изменения в часть 2 статьи 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 230-ФЗ), дополнив понятийный аппарат определениями терминов: «автоматизированный интеллектуальный агент», «перечень кредитных и микрофинансовых организаций», «профессиональная коллекторская организация», а также скорректировать определение термина «уполномоченный орган» в связи с предложенным Законопроектом наделением Федеральной службы судебных приставов полномочиями по осуществлению федерального государственного контроля и надзора за деятельностью кредитных и микрофинансовых организаций (далее – МФО).

В целях соблюдения императивного требования абзаца второго пункта 2 статьи 3 ГК РФ, предусматривающего, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, привести определение понятия «должник» в соответствие с положениями пункта 1 статьи 307 ГК РФ, изложив пункт 4 части 2 статьи 2 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) в следующей редакции:

«4) должник – физическое лицо, являющееся стороной по договору и имеющее денежное обязательство перед кредитором;».

Одновременно ввести более точно отражающее сутевую характеристику регулируемых отношений понятие «неисправный должник», для чего дополнить часть 2 статьи 2 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) неисправный должник - должник, имеющий просроченное денежное обязательство перед кредитором;».

Полагаем, что закрепление в Законе № 230-ФЗ в качестве базового понятия «неисправный должник» более точно отразит статус должника, как лица, не исполняющего или ненадлежаще исполняющего принятые на себя обязательства, что является чрезвычайно важным для поддержания платежной дисциплины должников и дестимулирования злоупотребления правом с их стороны, а также будет в полной мере соответствовать положениям ГК РФ об обязательствах и их исполнении, в частности, положениям статей 308.3, 393, 395, 401 ГК РФ.

В случае поддержки настоящего предложения будет необходимо внести по тексту Закона № 230-ФЗ соответствующие изменения, учитывающие уточненную терминологию.

2. Установить обязанность должника действовать добросовестно и разумно.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона № 230-ФЗ, как в действующей, так и в проектируемой редакции (подпункт «а» пункта 4 статьи 1 Законопроекта), обязанность действовать добросовестно и разумно при осуществлении взаимодействия возложена исключительно на кредитора и его представителя.

Учитывая двустороннеобязывающий характер сделок, заключаемых между кредитором и должником, а также положения пункта 3 статьи 1 ГК РФ, предусматривающего, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, и пункта 1 статьи 309 ГК РФ, устанавливающего, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, считаем что обязанность действовать добросовестно и разумно должна быть в равной мере возложена на должника.

В этой связи предлагаем подпункт «а» пункта 4 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«1. При осуществлении взаимодействия, должник, кредитор или представитель кредитора обязаны действовать добросовестно и разумно.».

3. Устранить необоснованность исключения Законопроектом кредитных организаций, действующих от имени и (или) в интересах кредитора (представителей кредиторов), из перечня лиц, которые могут осуществлять непосредственное взаимодействие с должником и взаимодействие по сетям электросвязи.

Согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 5 Закона № 230-ФЗ взаимодействие с должником, направленное на возврат просроченной задолженности, способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ (непосредственное взаимодействие и взаимодействие по сетям электросвязи), вправе осуществлять:

- 1) кредитор, в том числе новый кредитор, при переходе к нему прав требования;
- 2) лицо, действующее от имени и (или) в интересах кредитора, только в том случае, если оно является кредитной организацией или лицом, осуществляющим деятельность по

возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр.

В подпункте «а» пункта 3 статьи 1 Законопроекта предлагается пункт 2 части 1 статьи 5 Закона № 230-ФЗ изложить в новой редакции, предусматривающей, что непосредственное взаимодействие и взаимодействие по сетям электросвязи будет вправе осуществлять **исключительно профессиональная коллекторская организация**, действующая в качестве представителя кредитора.

Таким образом, кредитная организация, представляющая интересы кредитора, будет лишена права осуществлять указанные виды взаимодействия с должником при осуществлении взыскания просроченной задолженности.

В то же время в практике финансовых организаций широко распространены сделки по секьюритизации: приобретение долговых обязательств, а также передача МФО, кредитным организациям, являющимся членами одной банковской группы (банковского холдинга), кредитных требований для взыскания.

Таким образом, кредитные организации в ряде случаев осуществляют взыскание просроченной задолженности с должников иных кредитных организаций или МФО на основании соответствующих договоров, не являясь ни кредиторами, ни новыми кредиторами, ни профессиональными коллекторскими организациями (коллекторами).

Однако с учетом предлагаемой в подпункте «а» пункта 3 статьи 1 Законопроекта поправки предусмотренное абзацем первым части 1 статьи 5 Закона № 230-ФЗ право на непосредственное взаимодействие и взаимодействие по сетям электросвязи не будет распространяться на указанные случаи, что значительно снизит эффективность взыскания просроченной задолженности.

В то же время кредитные организации являются особыми субъектами права, общий надзор за деятельностью которых осуществляет Банк России, а специальный надзор в сфере взыскания просроченной задолженности будет осуществлять еще и ФССП России. При этом именно банки демонстрируют наибольший профессионализм и приверженность принципам добросовестности и этичности при осуществлении взыскания просроченной задолженности.

В этой связи исключение в рассматриваемых случаях кредитных организаций, являющихся представителями кредиторов, из перечня лиц, наделенных правом осуществлять указанные виды взаимодействия с должником при взыскании просроченной задолженности, является необоснованным.

Принимая во внимание изложенное, полагаем целесообразным сохранить в перечне субъектов, предусмотренном частью 1 статьи 5 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта), кредитные организации, действующие в качестве представителей кредиторов.

Для этого предлагаем:

– подпункт «а» пункта 3 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«а) часть 1 изложить в следующей редакции:

1. Взаимодействие с должником, направленное на возврат просроченной задолженности, способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, вправе осуществлять только:

1) кредитор;

2) новый кредитор при переходе к нему прав требования, если он является кредитной организацией или профессиональной коллекторской организацией;

3) профессиональная коллекторская организация, кредитная организация, действующая в качестве представителя кредитора.».

– внести коррелирующие изменения в пункт 4 статьи 1 Законопроекта (изменения в части 9 и 10 статьи 6 Закона № 230-ФЗ):

подпункты «з» и «и» пункта 4 статьи 1 исключить.

4. Необходимость корректировки требований к кредитным организациям по ведению аудиозаписи непосредственного взаимодействия, записи всех текстовых, голосовых и иных сообщений и обеспечения их хранения не менее 3 лет.

В соответствии с пунктом 17 статьи 1 Законопроекта предлагается Закон № 230-ФЗ дополнить новой статьей 17¹, предусматривающей, возможность осуществления кредитными организациями взаимодействия способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ только при условии наличия оборудования и программного обеспечения, соответствующего требованиям ФССП России для фиксации и хранения случаев непосредственного взаимодействия, взаимодействия посредством направления текстовых, голосовых и иных сообщений, а также исполнения обязанностей по их фиксации и хранению.

Кроме того, на кредитные организации возлагается обязанность по обеспечению хранения **всех бумажных документов**, составленных и полученных ими в ходе осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности.

Распространение указанных требований на кредитные организации обусловлено, вероятно, общей концепцией Законопроекта о наделении ФССП России полномочиями по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью кредитных организаций в части осуществления ими действий, направленных на возврат просроченной задолженности и, соответственно, установления единых требований для контролируемых лиц.

Вместе с тем, полагаем, что установление в законодательстве дополнительных требований не должно носить сугубо формальный характер.

Так, в отличие от профессиональных коллекторских организаций, для которых деятельность по возврату просроченной задолженности является основной, для кредитных организаций она обусловлена нормативными требованиями о совершении всех необходимых фактических и юридических действий по взысканию просроченной задолженности до ее списания в качестве безнадежной (глава 8 Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»).

Согласно информации Министерства юстиции Российской Федерации¹ на кредитные организации приходится наименьшее количество нарушений в указанной сфере, например, в 2019 году ФССП России принято к рассмотрению 28 221 обращение о нарушении требований Закона № 230-ФЗ, из которых в отношении:

- микрофинансовых организаций – 13 055 обращений (46,2 %);
- коллекторских организаций – 9 289 обращений (32,9 %);
- иных лиц - 3 205 обращений (11,3%);

¹ Статистическая информация, приведенная Минюстом России в пояснительной записке законопроекту № 992248-7 (в настоящее время Федеральный закон от 11.06.2021 № 205-ФЗ (вступил в силу 22.06.2022)).

– кредитных организаций – 2 672 обращения (9,4 %);

В настоящее время для обеспечения защиты информации, подготавливаемой, обрабатываемой и хранимой в автоматизированных системах, входящих в состав объектов информационной инфраструктуры и используемых для осуществления банковских операций, установлены наиболее жесткие требования (статья 57.4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Положение Банка России от 17.04.2019 № 683-П «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента»), аналоги которых отсутствуют для коллекторских организаций.

Кроме того, кредитные организации обязаны обеспечивать защиту информации о средствах и методах обеспечения информационной безопасности, персональных данных и об иной информации, подлежащей обязательной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 27 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»).

На текущий момент на кредитные организации распространяются как общие (Приказ Росархива от 20.12.2019 № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» и Приказ Росархива от 20.12.2019 № 237 «Об утверждении Инструкции по применению Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения»), так и специальные (статья 40.1 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности») нормы о хранении документов о взаимоотношениях с клиентом на всех стадиях действия договора с ним и после его прекращения.

При этом стратегией развития банковской системы предусмотрен скорейший переход кредитных организаций на систему электронного архивного хранения документации всех видов, что отражено, в том числе, в дорабатываемом ко второму чтению проекте федерального закона № 1173189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования и хранения электронных документов).

В связи с вышеизложенным предлагаем отказаться от установления в отношении кредитных организаций требований, предусмотренных проектируемой статьей 17¹ Закона № 230-ФЗ, исполнение которых потребует существенных и крайне несвоевременных и непроизводительных затрат, особенно в условиях агрессивной санкционной политики иностранных государств, от которой в значительной степени пострадали все кредитные организации.

В этой связи предлагаем:

– абзац девятый пункта 17 статьи 1 Законопроекта (проектируемая часть 7 статьи 17¹ Закона № 230-ФЗ) исключить.

5. Законодательно определить критерии признания непосредственного взаимодействия состоявшимся.

В целях предоставления должникам дополнительных гарантий своевременного получения информации о наличии у них просроченной задолженности, что позволит им

избежать дополнительных расходов, связанных с увеличением размера задолженности в связи с начислением кредитором штрафных санкций, а также установления единого подхода к признанию непосредственного взаимодействия состоявшимся, предлагаем имплементировать в Законопроект позицию о признании состоявшимся непосредственного взаимодействия посредством телефонных переговоров, изложенную в Руководстве ФССП России, для чего дополнить пункт 2 статьи 1 Законопроекта новым подпунктом следующего содержания:

«а.1) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В целях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, взаимодействие посредством личных встреч признается состоявшимся, если до сведения должника доведена информация о наименовании кредитора, о факте наличия просроченной задолженности и номере контактного телефона кредитора. Взаимодействие посредством телефонных переговоров признается состоявшимся, если до сведения должника доведена информация, предусмотренная частью 4 статьи 7 настоящего Федерального закона.»

6. Скорректировать порядок взаимодействия с должником с использованием автоматизированного интеллектуального агента.

В соответствии с абзацем третьим подпункта «а» пункта 2 статьи 1 Законопроекта (изменения в пункт 1 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ) предлагается отнести взаимодействие с должником посредством автоматизированного интеллектуального агента к видам непосредственного взаимодействия.

Согласно абзацу пятому подпункта «б» пункта 5 статьи 1 Законопроекта (изменения в пункт 3 части 3 статьи 7 Закона № 230-ФЗ) предлагается приравнять взаимодействие с использованием автоматизированного интеллектуального агента к телефонным переговорам, установив для указанных способов взаимодействия общие количественные ограничения в части допустимой периодичности их осуществления по инициативе кредитора.

Представляется, что данный подход основан на сформированной судебной практике по делам о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 14.57 КоАП РФ, когда суды при квалификации взаимодействия с должником с использованием «умного робота» как телефонных переговоров делают вывод, что «должник не осознавал, что разговаривает с программой, следовательно, звонки автоинформатора, отображающиеся в детализации переговоров, по смыслу являлись телефонными переговорами»².

Аналогичная правовая позиция содержится в «Руководстве ФССП России по соблюдению юридическими лицами, включенными в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, обязательных требований» (утвержденном Директором ФССП России 28.06.2022) (далее – Руководство ФССП России).

Вместе с тем, подпунктом «г» пункта 5 статьи 1 Законопроекта предлагается статью 7 Закона № 230-ФЗ дополнить новой частью 4¹, устанавливающей обязанность кредитора, его представителя в начале каждого случая непосредственного взаимодействия

² Например, определение судьи Верховного суда Российской Федерации от 21.07.2021 № 307-ЭС21-10947 по делу А56-69444/2020, постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2022 по делу № 16-928/2022, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 № 13АП-12069/2020 по делу № А56-20792/2020 и от 04.08.2021 № 13АП-16204/2021 по делу № А56-10123/2021.

с использованием автоматизированного интеллектуального агента **сообщать должнику сведения о том, что взаимодействие осуществляется с использованием автоматизированного интеллектуального агента**, условное наименование и индивидуальный идентификационный код такого агента, ФИО либо наименование кредитора и (или) его представителя.

Таким образом, предлагаемая разработчиками норма полностью исключает риск того, что должник может не осознавать, что взаимодействие с ним осуществляется «умным роботом», а следовательно и устраняет указанное судом основание для приравнивания сообщений «умного робота» к телефонным переговорам.

Учитывая изложенное, поддерживая отнесение взаимодействия с использованием автоматизированного интеллектуального агента к непосредственному взаимодействию, полагаем, что такое взаимодействие должно квалифицироваться как самостоятельный вид взаимодействия и осуществляться наряду с иными способами непосредственного взаимодействия.

Необходимость корректировки предложенного Законопроектом подхода также обусловлена выявленными кредиторами в ходе использования для взаимодействия с должником «умного робота» случаями, когда должник в ходе общения с роботом просит связаться с ним работника кредитора, однако в связи с установленным статьей 7 Закона № 230-ФЗ ограничением частоты взаимодействия посредством телефонных переговоров (не более одного раза в сутки) оперативная инициация звонка оказывается невозможна.

С учетом изложенного предлагаем:

– **в абзаце пятом подпункта «б» пункта 5 статьи 1 Законопроекта (проектируемый пункт 2 части 3 статьи 7 Закона № 230-ФЗ) слова «или с использованием автоматизированного интеллектуального агента» исключить;**

– **дополнить подпункт «б» пункта 5 статьи 1 Законопроекта новыми абзацами девятым – двенадцатым в следующей редакции:**

«4) с использованием автоматизированного интеллектуального агента:

а) более одного раза в сутки;

б) более трех раз в течение календарной недели;

в) более двенадцати раз в течение календарного месяца.».

7. Установить возможность заключения соглашений, определяющих иные допустимые способы взаимодействия по вопросам возврата просроченной задолженности, до момента ее фактического возникновения.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Закона № 230-ФЗ предусмотрено, что иные, за исключением указанных в части 1 статьи 4, способы взаимодействия с должником кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, могут быть предусмотрены письменным соглашением между должником и кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах.

С учетом правовой неопределенности, возникшей в процессе судебного рассмотрения споров по Закону № 230-ФЗ в части момента допустимого заключения соглашений о частоте взаимодействий (см. п.10 настоящего заключения), предлагаем предоставить сторонам денежного обязательства право заключения соглашения об иных способах взаимодействия в любое время, что позволит заблаговременно детально урегулировать порядок взаимодействия на стадии заключения основного договора,

определить наиболее приемлемые для должника способы взаимодействия, сделает процесс взаимодействия более прозрачным и понятным для должника.

Реализация данного предложения также обеспечит соблюдение основных начал гражданского законодательства, в частности, принципов свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в гражданские правоотношения (пункт 1 статьи 1 и статья 421 ГК РФ).

В этой связи предлагаем изложить подпункт «б» пункта 2 статьи 1 Законопроекта в следующей редакции:

«б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Иные, за исключением указанных в части 1 настоящей статьи, способы взаимодействия с должником кредитора или представителя кредитора могут быть предусмотрены письменным соглашением между должником и кредитором или представителем кредитора. Такое соглашение может быть заключено сторонами в том числе до возникновения у физического лица просроченной задолженности по соответствующему договору.».

8. Уточнить способы направления должником уведомления об отказе от исполнения соглашения, определяющего допустимые способы взаимодействия, а также срок, в течение которого кредитор обязан прекратить взаимодействие должником способами, предусмотренными соглашением.

8.1 В соответствии с абзацем пятым подпункта «г» пункта 2 статьи 1 Законопроекта (пункт 3 части 4 статьи 4 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта) предлагается установить, что должник вправе отказаться от исполнения соглашения, устанавливающего дополнительные способы взаимодействия, путем направления соответствующего уведомления на адрес электронной почты, указанный на официальном сайте кредитора в сети «Интернет».

Вместе с тем, по мнению кредитных организаций, такой способ уведомления кредиторов с учетом количества входящих сообщений, ежедневно поступающих на электронный адрес кредитных организаций, приведет к рискам несвоевременного реагирования на них.

В целях минимизации указанного риска предлагаем:

– абзац пятый подпункта «г» пункта 2 статьи 1 Законопроекта после слов «в сети «Интернет»» дополнить словами «в качестве адреса для направления уведомлений в соответствии с настоящим Федеральным законом».

8.2. В целях обеспечения соблюдения принципа свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в гражданские правоотношения, предлагаем установить возможность определения способов уведомления кредитора в рамках соглашения сторон.

Для этого предлагаем:

– подпункт «г» пункта 2 статьи 1 Законопроекта дополнить новым абзацем седьмым следующего содержания:

«5) иными способами, установленными соглашением, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, и (или) иным соглашением, заключенным между кредитором и должником.».

8.3. В соответствии с подпунктом «д» пункта 2 статьи 1 Законопроекта статью 4 Закона № 230-ФЗ предлагается дополнить частью 4.1, предусматривающей обязанность кредитора, его представителя прекратить взаимодействие с должником способами, предусмотренными соглашением об установлении дополнительных способов взаимодействия, **со следующего дня** после получения уведомления от должника.

Представляется, что с учетом территориальной распределенности многофилиальных кредитных организаций, установленных в финансовых организациях процедур регистрации поступившей корреспонденции и сроков ее доведения до соответствующих структурных подразделений, а также возможности привлечения третьих лиц – профессиональных взыскателей исполнение уведомления должника, предусмотренного частью 4 статьи 4 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта), со следующего рабочего дня является объективно невыполнимым, особенно крупными кредитными организациями.

В целях обеспечения надлежащего исполнения требований части 4.1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) предлагается внести уточнение, предусматривающее вступление в силу запрета на осуществление взаимодействия способами, предусмотренными соглашением, по истечении пяти рабочих дней с даты получения соответствующего уведомления кредитором.

Для этого предлагаем:

– в абзаце втором подпункта «д» пункта 2 статьи 1 Законопроекта слова «**со следующего дня после его получения**» заменить словами «**по истечении пяти рабочих дней после его получения**».

9. Скорректировать состав информации, подлежащей раскрытию должнику в начале каждого случая непосредственного взаимодействия посредством телефонных переговоров.

Согласно пункту 1 части 4 статьи 7 Закона № 230-ФЗ в начале каждого случая непосредственного взаимодействия по инициативе кредитора или представителя кредитора посредством телефонных переговоров должны быть сообщены фамилия, имя и отчество (при наличии) физического лица, осуществляющего такое взаимодействие.

Законопроектом указанное требование оставлено без изменения. Вместе с тем, кредитные организации обращают внимание на участвовавшие случаи использования должниками персональных данных сотрудников кредитора в противоправных целях, направленных на причинение ущерба здоровью и имуществу указанных сотрудников.

В этой связи предлагаем вместо фамилии, имени и отчества предусмотреть указание числового или буквенного кода работника, что позволит, при необходимости, оперативно установить лицо, осуществляющее взаимодействие, в целях проведения контрольных (надзорных) мероприятий и одновременно исключить вышеуказанные риски, связанные с неправомерными действиями должника.

Для этого предлагаем:

– подпункт «в» пункта 5 статьи 1 Законопроекта дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«в пункте 1 слова «фамилия, имя и отчество (при наличии)» заменить словами «индивидуальный код».

10. Исключить предусмотренный Законопроектом запрет на заключение соглашения с должником об иной частоте взаимодействия до возникновения просроченной задолженности, который препятствует предварительному согласованию удобного для обеих сторон формата взаимодействия в случае наступления просрочки исполнения обязательства.

В соответствии с действующей частью 13 статьи 7 Закона № 230-ФЗ должник и кредитор вправе, в том числе при проведении переговоров о реструктуризации просроченной задолженности, заключить соглашение, предусматривающее частоту взаимодействия с должником по инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, отличную от предусмотренной частями 3 и 5 статьи 7 Закона № 230-ФЗ. К порядку заключения соглашения и отказа от него применяются части 2 – 4 статьи 4 Закона № 230-ФЗ. Условия такого соглашения не могут умалять человеческое достоинство должника.

Использование в части 13 статьи 7 Закона № 230-ФЗ словосочетания «вправе, в том числе» позволяет заключить, что такое соглашение может быть заключено на любом этапе кредитных правоотношений, включая момент заключения кредитного договора.

Вместе с тем, судебная практика применения Закона № 230-ФЗ в ряде случаев не признает законным заключение соглашения одновременно с договором потребительского кредита (займа) даже в виде отдельного соглашения.

В частности, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2018 № Ф06-38225/2018 по делу № А72-2327/2018 отмечено, что заключение соглашения одновременно с заключением договора потребительского кредита (займа), т.е. до наступления факта просрочки исполнения обязательств, и применение его условий при взыскании просроченной задолженности не имеет иных целей, кроме как злоупотребление правом, причинение вреда другому лицу, и является способом обхода Закона № 230-ФЗ с противоправной целью.

Вероятно, руководствуясь именно этим подходом авторы Законопроекта в подпункте «м» пункта 5 статьи 1 Законопроекта предлагают часть 13 статьи 7 Закона № 230-ФЗ дополнить новым предложением, прямо предусматривающим, что указанное соглашение может быть заключено только после того, как у физического лица образовалась просроченная задолженность по соответствующему договору.

В то же время целью такого соглашения на более раннем этапе является согласование наиболее удобного для должника режима взаимодействия и его частоты в случае возникновения просроченной задолженности, что, очевидно, никак не может являться злоупотреблением правом, как и любое иное соглашение сторон, содержащее их волеизъявление.

Важно отметить, что Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России не считает заключение подобного соглашения на этапе заключения кредитного договора ущемлением прав и интересов физического лица, а лишь обоснованно рекомендует кредитным организациям не допускать нарушения принципа разумности при изменении в соглашении частоты взаимодействия с должниками по сравнению с пределами, установленными Законом № 230-ФЗ.

В этой связи Банком России не рекомендуется включать в соглашения об изменении частоты взаимодействия с должником условие об изменении или возможности

изменения частоты взаимодействия более чем в 5 раз по сравнению с установленной пунктом 2 части 5 статьи 7 Закона № 230-ФЗ³.

Также согласно позиции Банка России соглашение должно в обязательном порядке содержать ясно и определенно сформулированные положения о праве должника в любой момент отказаться от данного соглашения и способах осуществления такого отказа.

Учитывая изложенное, полагаем, что заключение соглашения на этапе заключения договора потребительского кредита (займа) не является ни нарушением прав заемщика, ни злоупотреблением правом со стороны кредитора, в особенности с учетом того, что должник может в любой момент от него отказаться.

В этой связи в целях обеспечения возможности должнику и кредитору заключать такое соглашение на любом этапе правоотношений, предлагаем:

– в подпункте «м» пункта 5 статьи 1 Законопроекта слова «Указанное соглашение может быть заключено только после образования у физического лица просроченной задолженности по соответствующему договору.» заменить словами «Указанное соглашение может быть заключено сторонами в том числе до возникновения у физического лица просроченной задолженности по соответствующему договору.».

11. Исключить запрет на осуществление непосредственного взаимодействия с должником в течение льготного периода, установленного в соответствии со статьей 6¹⁻¹ Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», для случаев уменьшения размера платежей заемщика в рамках предоставленного ему льготного периода.

В соответствии с подпунктом «н» пункта 5 статьи 1 Законопроекта предлагается установить запрет на осуществление непосредственного взаимодействия с должником в течение льготного периода, предусмотренного статьей 6¹⁻¹ Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон № 353-ФЗ), независимо от конкретных условий льготного периода.

При этом согласно части 1 статьи 6¹⁻¹ Закона № 353-ФЗ в течение льготного периода могут быть не только полностью прекращены платежи по договору, но может быть уменьшен размер платежей на срок, определенный заемщиком.

В части 15 статьи 6¹⁻¹ Закона № 353-ФЗ установлено, что в течение льготного периода допускается начисление неустойки (штрафа, пени) за неисполнение ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по уплате в течение льготного периода платежей в размере, установленном на основании его требования.

Учитывая изложенное, полагаем, что кредитору должно быть сохранено право на осуществление непосредственного взаимодействия с должником по вопросам возврата просроченной задолженности, образовавшейся в течение льготного периода в связи с ненадлежащим исполнением уменьшенных обязательств должника.

В этой связи предлагаем абзац второй подпункта «н» пункта 5 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«14. По инициативе кредитора или представителя кредитора не допускается непосредственное взаимодействие с должником, направленное на возврат просроченной задолженности, в течение льготного периода, установленного в соответствии со статьей 6¹⁻¹ Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О

³<https://rosfinsovet.ru/site/public/files/9/8353-8287-rekomend-po-230-fz.pdf>.

потребительском кредите (займе)», за исключением случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по уплате в течение льготного периода платежей, размер которых был уменьшен на основании его требования, указанного в части 1 статьи 6¹⁻¹ Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»».

12. Минимизировать риски направления заявлений, предусмотренных частью 1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ, неуполномоченными лицами.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ заявление об отказе от взаимодействия, осуществлении взаимодействия через представителя вправе отправить только должник.

Вместе с тем, в практике кредитных организаций выявлены случаи направления таких заявлений лицами, чьи персональные данные отличаются от персональных данных должника, известных кредитору.

Учитывая изложенное, в целях минимизации рисков направления заявлений, предусмотренных частью 1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ, неуполномоченными лицами, предлагаем:

– подпункт «а» пункта 6 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«а) в части 1:

слова «лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах,» заменить словами «представителю кредитора»;

дополнить новым абзацем следующего содержания:

«В случае изменения персональных данных должника при условии, что документы, подтверждающие такие изменения ранее не направлялись кредитору и (или) представителю кредитора, к заявлению должника должны быть приложены копии указанных документов. В случае непредоставления документов, предусмотренных настоящей частью, в связи с невозможностью кредитора и (или) представителя кредитора идентифицировать должника заявление считается не поданным.».

13. Скорректировать проектируемый порядок направления должником заявления об осуществлении с ним взаимодействия через представителя, предусмотрев приложение к заявлению документов, подтверждающих наличие между должником и его представителем правоотношений по представлению его интересов.

Согласно подпункту «в» пункта 6 статьи 1 Законопроекта часть 3 статьи 8 Закона № 230-ФЗ предлагается изложить в новой редакции, в соответствии с которой заявление должника о том, что взаимодействие будет осуществляться только через указанного им представителя, должно содержать фамилию, имя и отчество (при наличии) представителя должника, регистрационный номер адвоката в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации, номер контактного телефона представителя должника, адрес его электронной почты (при наличии), а также почтовый адрес представителя должника или адвокатского образования, в котором состоит адвокат.

Следует отметить, что в настоящее время участились случаи, когда должники намеренно сообщают заведомо недостоверные контактные данные адвокатов, что делает невозможным взаимодействие с ними. Изложенное свидетельствует о недобросовестности

должников, направляющих заявления о взаимодействии через указанного им представителя либо о невыполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов должников, заключивших с ними соглашение об оказании юридической помощи.

С целью предотвращения указанных фактов предлагается предусмотреть обязанность должника прикладывать к заявлению о взаимодействии через указанного им представителя копию ордера на исполнение поручения, выданного соответствующим адвокатским образованием, либо доверенность, удостоверенную нотариусом, что будет подтверждать действительность заключенного между должником и адвокатом соглашения об оказании юридической помощи, а также предотвратит недобросовестное использование должниками контактных данных адвокатов, содержащихся в открытом доступе.

Учитывая изложенное, предлагаем подпункт «в» пункта 6 статьи 1 Законопроекта дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«К заявлению должника, предусмотренному настоящей частью, должна быть приложена копия ордера на исполнение поручения по взаимодействию с кредитором и (или) представителем кредитора по вопросам возврата должником просроченной задолженности, выданного соответствующим адвокатским образованием, либо копия нотариально удостоверенной доверенности на представление адвокатом интересов должника при взаимодействии с кредитором и (или) представителем кредитора. В случае несоответствия заявления должника об осуществлении взаимодействия только через указанного им представителя требованиям настоящей части, такое заявление считается неподанным.»

14. Скорректировать порядок прекращения взаимодействия с должником через указанного им представителя.

14.1. В соответствии с подпунктом «г» пункта 6 статьи 1 Законопроекта предлагается установить основания для прекращения взаимодействия с должником через указанного им представителя, одним из которых является утрата представителем должника статуса адвоката (пункт 1 части 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта).

Одновременно на кредитора и (или) его представителя возложена обязанность по уведомлению должника о невозможности осуществления взаимодействия через указанного им представителя в течение десяти календарных дней со дня возникновения указанного основания (часть 4.2 статьи 8 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта).

Представляется, что возложение на кредитора обязанности по постоянному мониторингу наличия у выбранного должником представителя статуса адвоката, является необоснованным и противоречащим положениям пункта 3 статьи 1 и пункта 1 статьи 10 ГК РФ, предусматривающим обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно.

Учитывая изложенное, предлагаем внести в подпункт «г» пункта 6 статьи 1 Законопроекта следующие изменения:

– дополнить проектируемую часть 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ новым абзацем, устанавливающим обязанность представителя должника по уведомлению кредитора и (или) его представителя об утрате статуса адвоката, изложив его в следующей редакции:

«Представитель должника уведомляет кредитора и (или) представителя кредитора о прекращении статуса адвоката в течение десяти календарных дней со

дня получения уведомления, предусмотренного пунктом 4 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», одним из способов, предусмотренных пунктом 2 настоящей части.»;

– абзац десятый подпункта «г» пункта 6 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«4.2. Кредитор и (или) представитель кредитора уведомляют должника о невозможности осуществления взаимодействия через указанного им представителя в течение десяти календарных дней со дня получения уведомления представителя должника о прекращении статуса адвоката, возникновения основания, предусмотренного пунктом 3 части 4¹ настоящей статьи, либо со дня подачи представителем должника заявления об отказе взаимодействовать с кредитором и (или) представителем кредитора в целях представления интересов должника одним из следующих способов:».

14.2. Кроме того, в подпункте «в» пункта 2 части 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) устанавливается возможность направления представителем должника уведомления кредитору об отказе от взаимодействия посредством электронной почты на адрес, указанный на официальном сайте кредитора и (или) представителя кредитора в сети «Интернет».

Вместе с тем, по мнению кредитных организаций, такой способ уведомления с учетом количества входящих сообщений, ежедневно поступающих на электронный адрес каждого кредитора, существенно увеличивает риск несвоевременного реагирования кредитора на указанные уведомления.

В целях минимизации указанного риска предлагаем:

– абзац седьмой подпункта «г» пункта 6 статьи 1 Законопроекта после слов «в сети «Интернет» дополнить словами «в качестве адреса для направления уведомлений в соответствии с настоящим Федеральным законом».

14.3. Также предлагаем привести абзац третий подпункта «г» пункта 6 статьи 1 Законопроекта в соответствие с положениями статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, для чего слово «утратил» заменить словом «прекратил».

15. Расширить перечень случаев приостановления действия заявления должника об отказе от взаимодействия, предусмотренного частью 8 статьи 8 Закона № 230-ФЗ.

В соответствии с положениями части 8 статьи 8 Закона № 230-ФЗ в случае принятия судебного акта о взыскании просроченной задолженности с даты его вступления в законную силу действие заявления должника об отказе от взаимодействия и связанных с ним ограничений, предусмотренных частью 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ, приостанавливается на два месяца. В течение указанного срока допускается осуществление направленного на возврат просроченной задолженности взаимодействия с должником с соблюдением иных ограничений, предусмотренных Законом № 230-ФЗ. В случае, если до дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности заявление должника об отказе от взаимодействия не направлялось, он вправе направить такое заявление в порядке, предусмотренном статьей 8

Закона № 230-ФЗ, по истечении одного месяца со дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности.

Из буквального толкования положений части 8 статьи 8 статьи Закона № 230-ФЗ следует, что единственным основанием для приостановления действия заявления должника об отказе от взаимодействия является исключительно наличие вступившего в силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности, являющегося основанием для выдачи исполнительного листа (статья 428 ГПК РФ). Положения части 8 статьи 8 статьи Закона № 230-ФЗ не предусматривают возможность приостановления действия вышеуказанного заявления должника при наличии иных исполнительных документов.

В то же время полагаем, что целью нормы части 8 статьи 8 статьи Закона № 230-ФЗ является обеспечение возможности непосредственного взаимодействия с должником до принятия кредитной организацией решения о направлении исполнительного документа в службу судебных приставов для решения вопроса о погашении просроченной задолженности путем переговоров с должником.

Следует отметить, что кредитные организации расширяют практику использования альтернативного, менее затратного и более оперативного способа принудительного взыскания просроченной задолженности с должников – путем совершения нотариусом исполнительной надписи (электронной исполнительной надписи нотариуса).

Вместе с тем, действующая редакция части 8 статьи 8 Закона № 230-ФЗ не предусматривает возможность взаимодействия с должником после получения кредитором исполнительной надписи нотариуса.

С учетом изложенного, в целях расширения перечня случаев приостановления действия заявления должника об отказе от взаимодействия для обеспечения кредитору возможности взаимодействия с должником предлагаем внести соответствующие изменения в часть 8 статьи 8 Закона № 230-ФЗ.

Для этого предлагаем дополнить пункт 6 статьи 1 Законопроекта новым подпунктом «ж.1» следующего содержания:

«ж.1) часть 8 изложить в следующей редакции:

«8. В случае принятия судебного акта о взыскании просроченной задолженности, совершения исполнительной надписи нотариуса о взыскании просроченной задолженности действие заявления должника об отказе от взаимодействия и связанных с ним ограничений, предусмотренных частью 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ, приостанавливается на два месяца с даты вступления в законную силу судебного акта либо с даты совершения нотариусом исполнительной надписи. В течение указанного срока допускается осуществление направленного на возврат просроченной задолженности взаимодействия с должником с соблюдением иных ограничений, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В случае, если до дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности или до дня совершения нотариусом исполнительной надписи о взыскании просроченной задолженности заявление должника об отказе от взаимодействия не направлялось, он вправе направить такое заявление в порядке, предусмотренном настоящей статьёй, по истечении одного месяца со дня вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности или со дня совершения нотариусом исполнительной надписи о взыскании просроченной задолженности.»

16. Увеличить срок, по истечении которого кредитор (его представитель) обязан прекратить взаимодействие с должником способами, предусмотренными

пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ, в случае получения заявления должника об отказе от взаимодействия.

В соответствии с действующей частью 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ в случае получения заявления должника об отказе от взаимодействия по истечении срока, указанного в части 6 статьи 8 Закона № 230-ФЗ (через четыре месяца с даты возникновения просрочки исполнения должником обязательства), кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, не вправе по собственной инициативе осуществлять взаимодействие с должником способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ.

В подпункте «ж» пункта 6 статьи 1 Законопроекта предлагается внести изменение в часть 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ, предусматривающее, что кредитор или представитель кредитора не вправе будут осуществлять взаимодействие с должником со дня, следующего за днем получения уведомления, предусмотренного частью 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта), (но не более трех календарных дней).

С учетом территориальной распределенности многофилиальных кредитных организаций, установленных в финансовых организациях процедур регистрации поступившей корреспонденции и сроков ее доведения до соответствующих структурных подразделений, а также возможности привлечения третьих лиц – профессиональных взыскателей исполнение заявления должника об отказе от взаимодействия в срок, указанный в подпункте «ж» пункта 6 статьи 1 Законопроекта, является объективно невыполнимым, особенно крупными кредитными организациями.

Следует обратить внимание, что в проектируемой части 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ регулируется порядок прекращения взаимодействия через указанного должником представителя, который направляет кредитору (представителю кредитора) уведомление об отказе взаимодействовать. В то же время часть 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ регулирует порядок прекращения взаимодействия с должником.

В этой связи полагаем, что ссылка в подпункте «ж» пункта 6 статьи 1 Законопроекта на часть 4.1 статьи 8 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) является технической ошибкой.

В целях обеспечения надлежащего исполнения требований части 7 статьи 8 Закона № 230-ФЗ (в редакции Законопроекта) предлагается уточнить подпункт «ж» пункта 6 статьи 1 Законопроекта, предусмотрев вступление в силу запрета на осуществление непосредственного взаимодействия с должником по истечении **пяти рабочих дней** с даты получения соответствующего уведомления, а также устранить вышеуказанную техническую ошибку.

Для этого предлагаем:

– в абзаце втором подпункта «ж» пункта 6 статьи 1 Законопроекта слова «со дня следующего за днем получения уведомления, предусмотренного частью 4.1 настоящей статьи (но не более трех календарных дней)» заменить словами «, **по истечении пяти рабочих дней после получения заявления, предусмотренного частью 6 настоящей статьи**».

17. Исключить обязанность кредитора по уведомлению должника об уступке прав требования к нему иному лицу (цессии).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта предлагается изложить часть 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ в новой редакции, предусмотрев обязанность кредитора по уведомлению должника об уступке права требования к нему иному лицу

(цессии). В действующей редакции части 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ такая обязанность кредитора не установлена.

В то же время в пункте 1 статьи 385 ГК РФ установлено, что уведомление должника о переходе права требования имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено.

Согласно части 3 статьи 382 ГК РФ риск неблагоприятных последствий, связанных с неуведомлением должника в письменной форме о состоявшейся цессии, несет новый кредитор. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

Также дополнительной гарантией соблюдения прав должника при уступке прав (требований) являются ограничения, предусмотренные статьей 12 Закона № 353-ФЗ и устанавливающие закрытый перечень лиц, которым может быть уступлено право требования по договору потребительского кредита (займа).

Учитывая изложенное, представляется, что действующее регулирование в полной мере обеспечивает защиту права должника на своевременное получение уведомления о состоявшейся цессии в письменной форме, устанавливает негативные последствия ненаправления указанного уведомления/ненадлежащего его направления для цессионария, а также предусматривает закрытый перечень цессионариев, минимизируя тем самым риски мошеннических действий в отношении должника.

С учетом изложенного полагаем, что установление в Законе № 230-ФЗ проектируемой обязанности кредитора по уведомлению должника о переходе права требования к иному лицу не повлечет дополнительного блага для должника, но при этом приведет к необходимости несения всеми кредиторами–цедентами значительных дополнительных расходов.

В этой связи предлагаем:

– в абзаце втором подпункта «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта слова «или с даты перехода права требования к иному лицу» исключить.

18. Недопустимость сокращения сроков, в течение которых кредитор должен ответить на обращение должника, а также направить ему уведомление о привлечении для взаимодействия с ним представителя кредитора.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 8 статьи 1 Законопроекта предлагается внести изменение в статью 10 Закона № 230-ФЗ, существенно сократив срок, в течение которого кредитор должен ответить на обращение должника, с **30 календарных дней до 10 рабочих дней.**

Кроме того, согласно подпункту «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта предлагается вести изменение также в часть 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ, еще более существенно сократив срок направления кредитором должнику уведомления о привлечении для взаимодействия с ним представителя кредитора с **30 рабочих дней до 5 рабочих дней.**

По мнению кредитных организаций, предложенное сокращение указанных сроков не создаст для должника какого-либо положительного эффекта, но при этом приведет к вынужденной дорогостоящей перестройке кредиторами своих внутренних процессов и порядка организации документооборота. Более того, сокращение срока на ответы на практике приведет к тому, что такие ответы неизбежно станут более формальными и менее подробными и содержательными.

Обращаем внимание, что в процессе подготовки ответа должнику часто возникает необходимость направления кредитными организациями или коллекторами запросов в суды, территориальные органы ФССП России, бюро кредитных историй или иные организации для получения дополнительной информации.

В этой связи предлагаемый Законопроектом срок (10 рабочих дней) для подготовки ответа на любое обращение должника в подавляющем большинстве случаев не позволит кредитным организациям подготовить надлежащий ответ на все вопросы, содержащиеся в обращении должника, что повлечет увеличение риска привлечения данных субъектов к ответственности за нарушение требований Закона № 230-ФЗ.

Кроме того, установленный в настоящее время в части 1 статьи 9 Закона 230-ФЗ срок, равный 30 дням с даты привлечения для взаимодействия с должником представителя, позволяет кредиторам (в особенности крупным кредитным организациям) более системно обеспечивать формирование соответствующих уведомлений и направление их должникам, число которых может быть очень значительно.

Также обращаем внимание, что **именно 30-дневный срок установлен в качестве общей нормы при рассмотрении обращений граждан государственными органами** в соответствии с ч.1 ст.12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации».

Учитывая изложенное, предлагаем сохранить действующие сроки, внося соответствующие изменения в подпункт «а» пункта 7 и подпункт «б» пункта 8 статьи 1 Законопроекта.

Для этого предлагаем внести следующие изменения в статью 1 Законопроекта:

- **в абзаце втором подпункта «а» пункта 7 слова «пяти рабочих дней» заменить словами «тридцати рабочих дней»;**
- **в подпункте «б» пункта 8 слова ««тридцати» заменить словами «десяти рабочих»» исключить.**

19. Закрепление открытого перечня способов уведомления кредитором должника о привлечении для взаимодействия с ним иного лица.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта предлагается внести изменения в часть 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ, установив исчерпывающий перечень способов уведомления кредитором должника о привлечении для осуществления взаимодействия с ним иного лица (представителя).

В то же время согласно действующей редакции части 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ указанный перечень является открытым, что позволяет сторонам договора на стадии его заключения (до возникновения ситуации, связанной с просрочкой должником своих обязательств) установить наиболее удобный способ обмена юридически значимыми сообщениями.

В целях обеспечения соблюдения принципа свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в гражданские правоотношения, предлагаем сохранить возможность определения способов направления уведомлений в рамках заключенного сторонами соглашения.

Для этого предлагаем:

- подпункт «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта дополнить абзацем восьмым следующего содержания:

«б) иным способом, предусмотренным соглашением, заключенным между кредитором и должником.».

20. Обеспечить возможность получения сведений, подлежащих внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в соответствии с частью 1¹ статьи 9 Закона № 230-ФЗ, с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с абзацем шестым подпункта «а» пункта 7 статьи 1 Законопроекта (пункт 4 части 1 статьи 9 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта) предлагается предусмотреть возможность направления кредитором должнику уведомления о привлечении для взаимодействия с ним третьего лица с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ).

Одновременно Законопроектом сохраняется обязанность по внесению соответствующих сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (Федресурс) (часть 1¹ статьи 9 Закона № 230-ФЗ).

Поддерживая концепцию расширения способов направления уведомления кредитора о привлечении для взаимодействия с должником третьего лица, а также учитывая популярность ЕПГУ, предлагаем предусмотреть возможность получения с использованием ЕПГУ указанных сведений из Федресурса, дополнив часть 1.2 статьи 9 Закона № 230-ФЗ соответствующей нормой.

Для этого предлагаем подпункт пункт 7 статьи 1 Законопроекта дополнить новым подпунктом «б.1» следующего содержания:

«б.1) часть 1.2 дополнить абзацем следующего содержания:

«Оператор Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и оператор федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» обеспечивают возможность предоставления указанных сведений физическим лицам с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Порядок информационного взаимодействия Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» устанавливается соглашением между оператором Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и оператором федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».».

21. Уточнить основания для привлечения кредитора, его представителя к гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с действующей редакцией статьи 11 Закона № 230-ФЗ, предусматривающей гражданско-правовую ответственность кредитора и лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, кредитор и лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, обязаны возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненные их неправомерными действиями должнику и иным лицам.

Предлагаем уточнить, что гражданско-правовая ответственность кредитора (его представителя) в соответствии со статьей 11 Закона № 230-ФЗ наступает лишь в случае причинения вреда должнику действиями кредитора, представителя кредитора,

направленными на возврат просроченной задолженности, осуществленными с нарушением требований Закона № 230-ФЗ.

Для этого предлагаем пункт 9 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«9) статью 11 изложить в следующей редакции:

«Статья 11. Гражданско-правовая ответственность кредитора и представителя кредитора.

Кредитор и (или) представитель кредитора обязаны возместить должнику убытки, компенсировать моральный вред, в случае их причинения действиями, направленными на возврат просроченной задолженности, осуществленными с нарушением требований настоящего Федерального закона.».

22. Исключить нормы о наделинии ФССП России полномочиями принимать решения об ограничении профессиональной коллекторской организации, кредитной организации, микрофинансовой организаций в использовании одного или нескольких способов взаимодействия, а также о порядке проведения выездной проверки.

В пункте 18 статьи 1 Законопроекта предлагается внести изменения в статью 18 Закона № 230-ФЗ, регулиующую порядок осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью по взысканию просроченной задолженности.

Согласно абзацу третьему подпункта «в» пункта 18 статьи 1 Законопроекта (часть 3 статьи 18 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта) организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью кредитных организаций в части осуществления ими действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц, регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248).

22.1. В соответствии с частью 2 статьи 90 Закона № 248-ФЗ в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований контролируемым лицом контрольный (надзорный) орган в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан:

1) выдать после оформления акта контрольного (надзорного) мероприятия контролируемому лицу предписание об устранении выявленных нарушений с указанием разумных сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также других мероприятий, предусмотренных федеральным законом о виде контроля;

2) незамедлительно принять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям или прекращению его причинения вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном отзыве продукции (товаров), представляющей опасность для жизни, здоровья людей и для окружающей среды, о запрете эксплуатации (использования) зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств и иных подобных объектов и о доведении до сведения граждан, организаций любым доступным способом информации о наличии угрозы причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и способах ее предотвращения в случае, если при проведении контрольного (надзорного) мероприятия установлено, что деятельность гражданина, организации, владеющих и (или) пользующихся объектом контроля, эксплуатация (использование) ими

зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств и иных подобных объектов, производимые и реализуемые ими товары, выполняемые работы, оказываемые услуги представляют непосредственную угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям или что такой вред (ущерб) причинен;

3) при выявлении в ходе контрольного (надзорного) мероприятия признаков преступления или административного правонарушения направить соответствующую информацию в государственный орган в соответствии со своей компетенцией или при наличии соответствующих полномочий принять меры по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности;

4) принять меры по осуществлению контроля за устранением выявленных нарушений обязательных требований, предупреждению нарушений обязательных требований, предотвращению возможного причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, при неисполнении предписания в установленные сроки принять меры по обеспечению его исполнения вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном исполнении предписания, если такая мера предусмотрена законодательством;

5) рассмотреть вопрос о выдаче рекомендаций по соблюдению обязательных требований, проведении иных мероприятий, направленных на профилактику рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

В части 3 статьи 90 Закона № 248-ФЗ установлено, что федеральным законом о виде контроля могут быть предусмотрены иные решения, принимаемые при проведении и по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий.

Учитывая предмет регулирования Закона № 230-ФЗ, который устанавливает правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств (статья 1 Закона № 230-ФЗ), Закон № 230-ФЗ не является федеральным законом о виде контроля, а, следовательно, им не может быть расширен перечень решений, закрепленных в части 2 статьи 90 Закона № 248-ФЗ.

Вместе с тем, в подпункте «д» пункта 19 и пункте 20 статьи 1 Законопроекта предлагается наделить ФССП России полномочиями по принятию по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий решения об ограничении кредитной организации в использовании одного или нескольких способов взаимодействия (проектируемые пункт 3 части 1 статьи 19 и статья 19.1 Закона № 230-ФЗ, соответственно).

В подпункте «г» пункт 3 статьи 1 Законопроекта предлагается дополнить статью 5 Закона № 230-ФЗ корреспондирующей указанным нормам частью 6, предусматривающей, что использование отдельных способов взаимодействия с должником, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ, профессиональными коллекторскими организациями, а также кредитными и микрофинансовыми организациями, включенными в перечень кредитных и микрофинансовых организаций, может быть ограничено в случаях и в порядке, предусмотренных статьей 19.1 Закона № 230-ФЗ.

Кроме того, с учетом предусмотренной в настоящее время административной ответственности за совершение кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, действий, направленных на возврат просроченной задолженности и нарушающих законодательство Российской Федерации о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности (статья 14.57 КоАП РФ), наделение ФССП России указанными

полномочиями, приведет к нарушению принципа недопустимости двойной ответственности за одно нарушение.

22.2. В соответствии с частью 5 статьи 18 Закона № 230-ФЗ при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр, юридическое лицо, осуществляющее деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенное в государственный реестр, не уведомляется о проведении внеплановой выездной проверки.

Согласно изменениям, предусмотренным в подпункте «д» пункта 18 статьи 1 Законопроекта возможность проведения внеплановой выездной проверки без уведомления будет распространяться на кредитные организации и МФО.

Полагаем, что указанное положение части 5 статьи 18 Закона № 230-ФЗ противоречит нормам части 12 статьи 66 и части 6 статьи 73 Закона № 248-ФЗ, согласно которым о проведении выездной проверки контролируемое лицо уведомляется путем направления копии решения о проведении выездной проверки не позднее чем за двадцать четыре часа до ее начала, если иное не предусмотрено федеральным законом о виде контроля. Уведомление контролируемого лица о проведении внепланового контрольного (надзорного) мероприятия может не проводиться, только если основанием для его проведения являются сведения о непосредственной угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Учитывая изложенное, предлагаем:

– подпункт «г» пункта 3, подпункт «д» пункта 19 и пункт 20 статьи 1 Законопроекта исключить;

– подпункт «д» пункта 18 статьи 1 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«д) часть 5 исключить;».

23. Скорректировать срок вступления Законопроекта в силу.

23.1. В соответствии с частью 1 статьи 2 Законопроекта проектируемые в нем изменения вступают в силу с 01.03.2024.

Вместе с тем, учитывая, что Законопроект только внесен в Государственную Думу Российской Федерации и при этом предусматривает многочисленные и разнообразные изменения сложно прогнозировать дату его окончательного принятия. При этом практика рассмотрения законопроектов Государственной Думой Российской Федерации показывает, что сроки принятия законопроектов, предусматривающих масштабные изменения законодательства, могут составлять до нескольких лет. Длительное рассмотрение Законопроекта может привести к тому, что дата его принятия будет сильно приближена к 01.03.2024, что лишит участников рынка возможности своевременно осуществить доработку внутренних процессов и информационных систем.

В связи с изложенным считаем целесообразным заменить конкретную дату вступления Законопроекта в силу на указание количества дней (720 дней) с момента официального опубликования.

С учетом изложенного предлагаем:

– в части 1 статьи 2 слова «с 1 марта 2024 года» заменить словами «через 720 дней с момента официального опубликования».

23.2. В части 2 статьи 2 Законопроекта установлено, что кредитные организации, не направившие до 01.03.2024 в уполномоченный орган уведомление, предусмотренное частью 4⁴ проектируемой статьи 17.1 Закона № 230-ФЗ, лишатся возможности осуществлять с должником непосредственное взаимодействие, а также взаимодействие по сетям электросвязи.

Учитывая, что все нормы Законопроекта вступают в действие с 01.03.2024, кредитные организации будут обязаны направить уведомления в уполномоченный орган на основании нормы, не вступившей в действие, что противоречит концептуальным подходам применения законодательных актов и является недопустимым.

Полагаем, что, более сбалансированным является подход, когда возможности осуществлять с должником непосредственное взаимодействие, а также взаимодействие по сетям электросвязи будут лишаться кредитные организации и МФО, которые на момент вступления в силу изменений, предусматриваемых Законопроектом, не будут включены в перечень кредитных и микрофинансовых организаций, который ведет уполномоченный орган в соответствии с частью 1 проектируемой статьи 17.1 Закона № 230-ФЗ.

Учитывая изложенное, предлагаем часть 2 статьи 2 Законопроекта исключить.

⁴ Кредитная организация или МФО в случае принятия решения о непосредственном взаимодействии и взаимодействии по сетям электросвязи направляет в ФССП России уведомление о наличии оборудования и программного обеспечения, соответствующих требованиям, установленным ФССП России, с приложением копий документов, подтверждающих наличие необходимого оборудования и программного обеспечения.